

Ильюхин Г.Н.

Воспоминания

Командира роты разведки

ПЕРЕД РАЗГРОМОМ ГАРНИЗОНА

Г.Н. Ильяхин,
командир роты разведки

Большую и ответственную работу в отряде выполняли разведчики. Самыми активными, смелыми и неуловимыми из них были Лена Храмеева, Маргарита Протопопова, Аня Догадаева, Вера Мирошина, Юрий Протопопов, Аня Дурнева, Семен Саунин, Николай Степин, Женя Ревенко, Иван Голайдо.

Однажды мы получили задание — пробраться в поселок Цементный и узнать, какие части там находятся, сколько там немцев, как укреплена станция, где находятся склады с оружием, обмундированием и продовольствием.

Нужно было взять часть полицейских, которые рьяно служили немцам.

Нас было пять человек, старшим в группе был я, Лена Храмеева была проводником, так как она очень часто ходила в этот поселок и знала менее опасные подходы, знала, где можно укрыться в поселке. Остальные члены группы: Степин, Голайдо, Саунин.

Из лагеря мы вышли во второй половине дня. Это было глубокой осенью, когда в некоторых местах вода уже покрывалась тоненьким льдом.

Мы шли осторожно, цепочкой, особенно, когда переходили шоссеиные дороги и большаки, где двигались немцы.

Вдруг на большаке мы увидели двух человек.

- Немцы! — шепнул я и дал команду залечь. Нас заметили и открыли огонь, мы тоже ответили огнем. Один из немцев был убит, второй ранен. Когда мы подползли ближе, то оказалось, что раненый был полицейским из Любохны. Он сказал, что немцы пригнали из Любохны жителей и полицейских для охраны большака и расставили их на дороге по два человека на расстоянии 200—300 метров друг от друга, так как предполагалось движение немецких частей из Брянска в Дятьково и дальше.

Мы перебежали большак, по нашей группе открыли огонь, но мы, не ответив, укрылись в лесу.

Подойдя к Болве, Лена стала искать через нее переход, но берега сильно изменились от времени, она не могла его найти.

Мы обнаружили плот, сбитый из трех бревен и прикрепленный к стальной проволоке. Проволока была переброшена через реку. Перебраться на таком маленьком плотике можно только по одному и то очень опасно, так как стояла глубокая и темная ночь, мы не знали, что ожидает нас на другом берегу.

— Возможно, там засада, — шепотом сказал Семен Саунин.

Лена предложила любому из ребят перебраться с ней на тот берег. Все ребята согласились.

— Ты пойдешь, — сказал я Голайде.

Лена вместе с Голайдо села на плот и стала перебираться по проволоке на тот берег. Двигались они очень осторожно, но плот их все-таки закачался,

потерял равновесие и перевернулся. Первым переплыл Голайдо, он помог выбраться на берег Лена.

Одежда на них сразу покрылась льдом. Лена и Голайдо сняли сапоги, вылили из них воду.

— Ну, а теперь ищи переход! — сказал Голайдо.

Они стали осматривать берег реки, трясаясь от холода.

— Нашла! — обрадовалась Лена. — Жорж, иди прямо на меня, — крикнула она.

Мы разделись и в чем родила мать опустились в ледяную воду.

— Ну, как? — спрашиваю я у ребят.

— Ничего, покалывает маленько иголочками, — ответил Степин.

— Зато закалимся и ни одна немецкая пуля нас не пробьет, — пошутил Саунин. Мы перешли Болву и стали приплясывать, чтобы согреться. Затем, быстро одевшись, пошли.

Когда до поселка оставалось метров триста—четыреста, Храмеева предложила троим идти на некотором расстоянии, а двоим пойти вперед в поселок для разведки.

— Ну, Голайдо, пойдем с тобой, может быть, нам, наконец, сегодня повезет.

Пробираясь окраинами поселка, Лена направилась к дому своей матери — Храмеевой Анны Петровны. Увидя, что шторка не задернута, разведчица обрадовалась. «Значит, все в порядке». Это у них с матерью был такой условный сигнал.

Она постучала в окно, как бы выбивая дробь, а Голайдо стоял поодаль, всматриваясь вокруг.

К окну подошла мать:

— Деточка, родная, это ты? — и тихонько открыла дверь. Лена зашла в дом и бросилась к ней. Мать горько зарыдала, увидев заледеневшую дочь.

— Мамочка, я не одна, со мной четверо ребят, — сказала Лена.

— Хорошо, детка, пусть идут к нам, а я сообщу своим людям, и мы постараемся выставить посты на улице.

Лена кивнула Голайде, и мы все вошли в дом.

— Как, мать, дела? — спросил я. Но старушка мне не ответила, она волновалась и старалась найти нужные вещи, чтобы переодеть дочку и Голайдо.

Минут через десять мы уже сидели за столом и ели картофельные оладьи с молоком. Мать смотрела на нас, и по ее лицу текли крупные слезы.

— Ничего, мама, скоро победим врага и тогда заживем по-другому, — сказала Лена.

— Дай бог, чтобы поскорее! — ответила старушка.

— Как только победим, сразу Лену отдадим замуж, — сказал Степин и засмеялся. — Выбирай, мать, любого из нас, каждый готов на ней жениться.

Старушке это не понравилось и она строго ответила, что об этом сейчас и думать нельзя.

Я переглянулся с Леной, и мне почему-то так стало ее жаль, что я сразу мысленно поклялся, что буду беречь и любить свою боевую подругу до конца своей жизни. Так и не узнала мать, что ее Лена уже была, замужем.

— Ну, ребята, подкрепились? — спросил я.

— Да, не дурно, — ответили ребята.

— А теперь наступает утро, и нам придется на день укрыться, — сказал я. А ты, Лена, свяжись с Шубкиной и Ниной Ипатовой и с их помощью — с начальником полиции. Походи и посмотри, как укреплена станция, где расположен немецкий штаб, склады с оружием, продовольствием и обмундированием.

Девушкам значительно безопаснее было находиться днем в населенных пунктах, где были немцы, поэтому такое ответственное задание я и поручил Лене.

Вместе с ребятами я опустился в подвал, и весь день мы просидели там.

Днем Лена, переодевшись в простую рабочую одежду, вместе с Ниной Ипатовой, которая работала в немецком штабе, взяла барахло, пошла к немцам выменять его на продукты. Они шли с Ниной, весело разговаривали, бесшабашно смеялись, а сами старались все замечать. Около штаба их остановил немецкий патруль.

Пан, это моя сестренка, она хочет обменять на продукты вот эти вещи, — сказала Нина.

Немец узнал работницу штаба и пропустил ее с Леной дальше. И опять Лена старалась все заметить и запомнить. Она обнаружила, что станция укреплена со всех сторон дзотами, из которых торчат дула пулеметов, построена высокая вышка, откуда немец вел наблюдение. Недалеко в двухэтажных домах располагались немцы. По словам Нины, их было около восьмисот. В стороне от домов были расположены база, склад с оружием, который усиленно охранялся немцами.

— Нина, Нина! — позвал один из немцев.

Девушки подошли. Надо сказать, что Нина была стройна и красива, она пользовалась успехом у немцев.

— Кто это? — спросил немец, указывая на Лену.

— Моя сестра, ей нужны продукты, — ответила Нина.

³ Лена вытащила из сумки красивый браслет и серьги и показала их немцам. Немцы стали рассматривать эти вещи, один из них взял серьги и положил в карман.

— Гут, паночка, я сегодня приду к тебе и рассчитаюсь, — сказал он и нахально рассмеялся.

Лена сделала вид, что обиделась. Тогда второй немец забрал браслет, вынес за это буханку хлеба и отдал девушкам. Девушки поблагодарили и пошли на другую улицу.

...Ночью мы просмотрели пути подхода со стороны карьера и железнодорожной линии, забрали восемь полицейских, которые предавали наших людей, служили фашистам. Предателей мы расстреляли на Болве и пустили по течению реки.

Возвратившись в лагерь, мы доложили о проведенной разведке Петрову.

После этого с нами побеседовал секретарь подпольного комитета партии Григорий Григорьевич Гавриличев. Он поблагодарил нас за смелость и находчивость и дал важные советы для предстоящей повторной разведки в том же районе.

— Ну, а теперь хорошенько отдохните, — сказал он.

...Через три дня мы вновь побрались к поселку Цементному. Нас было трое: я, Лена и Юрий Протопопов. Нам нужно было собрать новые сведения о расположении немецкого гарнизона, распространить листовки среди населения об успехах наших войск на фронте и побеседовать с начальником полиции. Ночью мы благополучно добрались до Цементного и укрылись в квартире Храмеевой Анны Петровны.

Днем Лена вместе с Ниной Ипатовой еще раз просмотрела подходы к немецкому штабу. Они зашли в дом к Нине Ипатовой, куда был приглашен заранее начальник полиции. Нина познакомила с ним Лену.

Разговорились... Чувствовалось, что начальник полиции работает на немцев по принуждению и ищет связи с партизанами.

— Лена вытащила наган, направив его на начальника полиции Я партизанка, — сказала она. Начальник полиции побледнел и стал убедительно просить, чтобы его пощадили.

— Я свой человек, проработал на заводе всю жизнь, все буду делать, что прикажут партизаны,

— Хорошо, — сказала Лена и спрятала наган. Во-первых, вы возьмете вот эти листовки и распространите среди населения и полицейских; во вторых, на посты ответственные, связанные с охраной гарнизона, вы будете посылать людей наших, случайно попавших в полицию, которые в нужную минуту поддержат партизан.

Начальник полиции стал убеждать, что он уже говорил со многими ребятами, которые ищут связи с партизанами, и знает тех, которые в любую минуту могут выполнить самое трудное задание отряда.

На этом разговор с начальником полиции закончился. Лена зашла еще в две явочные квартиры и передала листовки для распространения среди населения.

Но во второй половине дня нам сообщили, что многие улицы оцеплены немцами, немцы ведут тщательный обыск по всем квартирам и ищут партизан. Мы с Юрой Протопоповым были укрыты и замаскированы в надежном месте.

Узнав, что идут обыски по всем квартирам, Лена с двумя девушками поселка добралась до квартиры своей матери. «Мамочка, немцы», — испуганно сказала Лена. Мать заметалась по квартире, не зная, что предпри-

нять. Тогда Лена оделась в мамину деревенскую шубу, одела валенки, платок и с девушками выбежала из дому — и к Шубкиной, которая жила через три дома.

— Тетенька Настя, немцы, надо спрятать Лену, — попросили девушки.

Раздумывать было некогда: немцы оцепили уже и эту улицу. Второпях открыли доску под полом, где находилась уборная. Лена полезла под пол и забралась в самый угол уборной. Минуты через две появилась группа вооруженных немцев.

— Партизан, партизан! — кричали они, переворачивая в доме все: диван, кровати, шкаф...

— Пан, нет у нас партизан, — сказала тетя Настя, прижимая к себе двух малышей.

— А что здесь? — крикнул один из немцев, показывая на дверь.

— Это уборная, — ответила Шубкина.

Немцы открыли дверь и заглянули в уборную. На этом обыск кончился. Оккупанты направились в другой дом, а по улице шагали патрули и на всех перекрестках стояли немецкие часовые.

Лена часа четыре пролежала под полом, закоченев от холода и страха. Лишь когда стемнело и на улице были сняты патрули и часовые, Лене помогли выбраться из укрытия.

— Где ребята, живы ли они? — спросила Лена.

— Живы, живы, деточка, — ответили ей и тут же спросили: — Скоро придут наши?

Лена рассказала женщинам о событиях на фронте и стала собираться в путь.

— Я буду пробираться одна, в лесу встречу с ребятами, — сказала она.

Взяв наган, гранату и сумочку с табаком, которая была заранее приготовлена для партизан нашими людьми в поселке, партизанка покинула убежище и растаяла в ночи.

Километров за десять от поселка мы встретились с Леной и вместе вернулись в отряд.

А в следующую ночь отряд, изучив разведанные, направился на операцию. Я не буду описывать ее. Скажу только, что прошла она успешно. Цементовский гарнизон был разгромлен. Мы забрали много оружия, обмундирования и продовольствия.

В этом успехе мы видели и долю своего труда — опасного труда разведчиков.